

"Будь ты проклят, Стрэндж..." презрительно пробормотал Икидзи среди множества воинственных ругательств, которые Каминари даже не собирался притворяться, что понимает, но ругательство есть ругательство, насколько он был в курсе. "Будь ты проклят!"

Он быстро моргнул, потирая глаза, когда ослепительный свет, охвативший их, так же быстро исчез. Поначалу все казалось неизменным: Икидзи остался на месте, с ранениями, как и Идзуку, все еще без сознания и болтающийся от пронзительного космического осколка фанатика.

И только когда Каминари окинул взглядом окружающую обстановку, он понял, как внезапно все вернулось на круги своя: циклон из камня, который Икидзи вылепил из более высокой горной вершины, исчез, сменившись нетронутой вершиной, которой он когда-то был; потолок USJ был отремонтирован, балки и все остальное, и бесконечные слои фракталов, кружащиеся и плывущие над всем, тоже таинственным образом исчезли. Огненные, вытянутые здания, возвышающиеся из Зоны пожара, исчезли, и потолок этой зоны выглядел неповрежденным.

Каминари понял, что USJ вернули в нормальное состояние. Кто-то, каким-то образом, отменил магию Икидзи.

Неужели это тот самый 'Стрэндж', о котором он бормочет? задался вопросом Каминари, внимательно наблюдая за тем, как Икидзи метался взад-вперед на месте, беспрестанно ругаясь себе под нос.

Среди хриплого дыхания и бессвязных ругательств Икидзи до ушей Каминари донесся легкий звон. Звук исходил от тела Идзуку, и, подняв голову, он увидел, что осколок, пронзивший тело его одноклассника и оставивший мальчика подвешенным в воздухе, медленно рассеивается, растворяясь в воздухе вокруг них. Бескровный наконечник втянулся обратно в тело Идзуку, а затем вышел из него, увядая. Идзуку упал на землю безжизненной кучей, когда осколок полностью исчез, приземлившись на спину.

"Мидория!" крикнул Каминари своему другу, бросившись к Идзуку.

Крик и внезапное движение Каминари не остались незамеченными Икидзи, и фанатик, шатаясь, шагнул вперед, чтобы перехватить его. Он протянул к Каминари шишковатую, покрытую костями руку, и Каминари в ответ поднял руку к Икидзи, посылая дуги электричества из своей открытой ладони.

"Не подходи", - предупреждающе произнес Каминари, сверкнув своим квирком в сторону Икидзи, который не стал отступать дальше.

"Ты повалишь меня своим электричеством, оставаясь над телом Идзуку?" спросил Икидзи, внимательно наблюдая за Каминари. Подтекст был ясен: Икидзи знал, что Каминари не сможет атаковать его без того, чтобы Идзуку не пострадал от электрического потока, траекторию которого невозможно контролировать.

"Ты шутишь?" спросил Каминари с дрожащей ухмылкой. "Не прошло и полной учебной недели, а я уже привык причинять боль своим одноклассникам своим собственным квивком!"

Это был опасный блеф. Даже когда он говорил, даже когда он стрелял крошечными искрами из своей руки, наклонившись над не реагирующим Идзуку, чтобы удержать Икидзи на расстоянии, Каминари чувствовал, как его чувства угасают. Сознание и бессознательное смешались, а зрение начало расплываться. Он был на грани короткого замыкания, несомненно, из-за того, что не сдержал свой неизбирательный разряд раньше. Единственная причина, по которой он сохранил рассудок, заключалась в том, что он резко прекратил поток, когда Икидзи втянул Джиро в атаку. От одной мысли об этом у него до сих пор сводило кишки.

Икидзи слегка пошатнулся назад и, вместо того, чтобы придумывать новые атаки, схватился за свежие раны, нанесенные Идзуку на его груди, прижимая костлявые пальцы к изрезанным сухожилиям. Каминари поморщился, глядя на Икидзи спереди; несомненно, раны, нанесенные ему сзади, были не менее гротескными и серьезными.

Фанатик едва не упал обратно на одно колено, и Каминари, наконец, стало заметно, что силы злодея страдают от серьезного истощения. Икидзи заметно ослаб, и с каждой минутой становился все слабее; может быть, именно поэтому его космический осколок угас, освободив Идзуку?

Все изменения, которые он произвел, вдруг стали обратными... Значит ли это, что мы больше не в Зеркальном измерении, о котором рассказывал Мидория? размышлял Каминари.

Размышления Каминари были прерваны леденящим душу раскатистым смехом Икидзи.

"Возможно, ты доживешь до этого", - усмехнулся Икидзи. "Возможно, ты проживешь достаточно долго, чтобы стать свидетелем безвременной и бессмертной эры, которую мы задумали для этого мира. А пока этот день не настал... цепляйся за свою жизнь, Каминари. Цепляйся за свою жизнь и свои страдания... пока мы не столкнемся снова".

Икидзи отвел глаза от Каминари, устремив их на центральную площадь. В них вспыхнула вновь обретенная ненависть, когда его тело медленно рассеялось с ног до головы, подобно тому, как ранее рассеялся его космический осколок. Его глаза, пылающие негодованием и гневом, были последней частью его тела, которую видела Каминари, прежде чем он полностью исчез.

Каминари не шевелился, лишь на мгновение обратив внимание на исчезновение Икидзи, а затем полностью переключил свое внимание на тело Идзуку, неподвижно лежащее под ним.

"Мидория!" позвал его Каминари. Ответа не последовало. Он слегка приоткрыл верхнюю часть туники Идзуку и прижал дрожащий палец к его шее. Каминари едва не вскрикнул от облегчения - пульс был, дыхание тоже. Пульс был слабый, но, тем не менее, он был.

Идзуку был жив.

"Каминари!"

Яоёрозу!? Каминари обернулась и увидела, что вице-президент 1-А медленно плывет к ним, зеленый плащ Идзуку - настоящий плащ - безумно развевается за ее спиной, пока она подпрыгивает вверх и вниз в воздухе. Ее руки сжимали тело Джиро, крепко прижимая его к себе, а плащ пытался удержать их обоих на плаву.

"Как она?" обеспокоенно спросила Каминари.

"Она вся в синяках, но дышит", - ответил Яоёрозу, ее внимательные глаза, казалось, сразу приняли во внимание его растрепанное поведение, раны Идзуку и отсутствие одного Икидзи Кокоцу. "Каково состояние Мидории? И где Икидзи?"

"Мне удалось прогнать Икидзи", - сказал Каминари, решив проигнорировать выражение недоверия, которое на мгновение продемонстрировал Яойорозу. "Но... не раньше, чем ему удалось ранить Мидорию. Он едва дышит, и я не могу разобраться в его ранах. Мы должны немедленно спустить его с горы!"

"Подожди, Каминари!" воскликнул Яоёрозу, когда Каминари поднял на руки обмякшее тело Идзуку. "Не двигай его слишком поспешно! Нам нужно не торопиться, чтобы не усугубить его раны, и было бы плохой идеей отнести его на площадь прямо сейчас!"

"Зачем!?" огрызнулся Каминари, позволяя отчаянию просочиться в его голос и речь. В глубине души он понимал, что она права; он был не в том положении, чтобы нести Идзуку по горной тропе, пока сам находился на грани короткого замыкания, а плащ Идзуку, каким бы удивительным он ни был, не мог нести их всех четверых. Тем не менее... Джиро и Идзуку нуждались в лечении как можно скорее.

"Потому что", - ответила Яойорозу, и впервые с начала всего этого испытания Каминари поняла, что в ее голосе прозвучало искреннее облегчение, - "Всемогущий и еще один Про сражаются на центральной площади".

Всемогущий бросился вперед, скрестив руки перед лицом, а Стрэндж слегка левитировал в воздухе, раздувая вокруг своих рук жаркие угли элдритч-магии. Всемогущий бросился прямо на Томуру, но Ному успел перехватить его траекторию, вскинув свое черное громадное тело прямо на пути Всемогущего. Существо разинуло зубастый клюв и бесстрастно уставилось на Всемогущего, ожидая удара.

Удар был нанесен, но, возможно, не так, как он ожидал. Стрэндж сделал впечатляющий круг рукой в сторону Всемогущего. Между Ному и Всемогущим открылось пространство, охваченное кольцом пламени, и перед руками и лицом Всемогущего не осталось и волоска. Выход из портала ожил сбоку от Ному, и Всемогущий без малейшего колебания проскочил через него, в мгновение ока оказавшись у незащищенной стороны Ному.

"Каролина... Смэш!" прорычал Всемогущий, опуская обе руки вниз и нанося двуручный удар по открытому торсу Ному. Однако, к его и Стрэнджа шоку, зверь не обратил на удар никакого внимания. Оно наклонило голову и уставилось на Всемогущего мертвыми, но сосредоточенными глазами, отмахнувшись от "Каролины Смэш", словно это была всего лишь слабая пощечина.

Он принял всю силу удара "Каролина Смэш", как будто это был пустяк!? Всемогущий заскрипел зубами от досады.

Тосинори не сдержался в этой атаке, - размышлял Стрэндж. Это был стопроцентный "Каролина Смэш", и эта атака вполне могла бы отскочить прямо от мутировавшей шкуры этого Безмозглого! Я сражался со многими созданиями Дормамму на протяжении многих лет. Я хорошо знаком с их прочностью, слабостями и сильными сторонами, и ни одно из них не должно обладать достаточной стойкостью, чтобы выдержать любую из атак Всемогущего.

Не связана ли эта вновь обретенная стойкость с его извращенным телосложением? Стрэндж размышлял, изучая мутировавшую форму Бессмысленного - Ному. По телосложению она была похожа на стандартную форму, но самые разительные отличия находились в голове существа: Безмозглые обычно не имели черт лица, не говоря уже о человекоподобных лицах. А эта открытая черепная коробка... Стрэндж содрогнулся. Ему было достаточно легко идентифицировать этого Ному как Безразумного и понять, что в него были внесены изменения, но чтобы понять, как эти изменения были внесены, потребуется время.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1521900>